

УДК 94(470)

СРЕДНЯЯ АЗИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ**БУТЫРСКАЯ И.Г.****АННОТАЦИЯ**

В статье рассмотрена внешняя политика России во второй половине XIX века в Средней Азии. Проанализированы отношения с Великобританией и борьба за господство в регионе между двумя странами. Показано, что это направление российской внешней политики носило периферийный характер, но постепенно его роль возрастает.

Ключевые слова: внешняя политика; Средняя Азия; Россия; Великобритания; договор; дипломатия.

CENTRAL ASIA IN EXTERNAL POLITICAL OF THE RUSSIA**BUTYRSKAYA I.G.****ABSTRACT**

In article is considered external policy to Russia in the second half XIX age in Central Asia. The analysed relations with Great Britain and fight for mastery in region between two countries. It is shown that this direction russian external politicians carried the peripheral nature, but gradually his role increases.

Keywords: external policy; Central Asia; Russia; Great Britain; agreement; diplomacy.

Во внешней политике России важное место занимают государства Средней Азии. Взаимоотношения России со среднеазиатскими государствами имеют многовековую историю. Однако они сводились в основном к торговле и происходили от случая к случаю. Во времена Ивана IV Грозного и Петра I предпринимались безуспешные попытки сделать эти контакты более регулярными.

К середине XIX века в Средней Азии существовали самостоятельные государства – Кокандское, Хивинское, Ташкентское ханства и Бухарский эмират, земли которых населяли киргизы, каракалпаки, таджики, туркмены, узбеки. Развитию этих территорий мешали постоянные внутренние и внешние войны, но, несмотря на это, среднеазиатские рынки были важны для России.

В официальных российских документах в понятие «Средняя Азия» входили не только среднеазиатские государства, но также Казахстан, Киргизия и земли туркменских племен. В документах казахи назывались киргизами. Население Казахстана («Киргизской степи») делилось на три

родоплеменных объединения: Младший, Средний и Старший или Большой жузы. В середине XVII века положение населения Казахстана ухудшилось, а в начале XVIII века стало катастрофическим в связи с вторжением джунгар, которые нанесли крупные поражения казахам в 1713 и 1723 гг. Опасность нового вторжения стала основной причиной принятия казахами русского подданства: Малого и части Среднего жуза – в 1731 г., остальной части Среднего жуза – в 1740-1743 гг. В 1820-1830-е годы влияние России распространилось на Старший жуз, который располагался в районе озера Балхаш. В 1846г. он в основном был присоединен к России, а вся его территория отошла к ней в 1860-е годы.

Среднеазиатское направление российской внешней политики носило периферийный характер, но постепенно его роль возрастает. Особенности и интенсивность российской политики в этом регионе зависели от конкретной международной обстановки. Со временем отношения с государствами Средней Азии начинают играть все

более значительную роль: территориальная близость и наличие общих границ большой протяженности (около 6 тысяч верст), делали среднеазиатский регион важным внешнеторговым партнером.

В первой половине XIX века одной из задач российского правительства и дипломатии было установление стабильных отношений со среднеазиатскими ханствами, изучение их внутренней политической и экономической жизни, ресурсов и т.д. В Петербурге прекрасно понимали военно-стратегическое значение региона для внешней политики России, особенно в связи с продвижением там Великобритании.

Правители среднеазиатских государств подозрительно относились к российским дипломатам, долгое время не допускали создания на своей территории постоянных дипломатических представительств. По этой причине Петербург часто доверял дипломатические функции главам торговых караванов, которые не вызывали негативной реакции у среднеазиатских правителей. Очень часто ханы и эмиры не соблюдали подписанные договоры и не всегда сохраняли политические документы. Ритуал приема посланцев из России был сложным, а иногда и унижительным. В 1717 г. в Хиве по приказу хана была уничтожена посланная Петром I миссия во главе с князем А. Бековичем-Черкасским, из-за чего почти на 100 лет были прерваны политические отношения. Возобновление связей в XIX веке было вызвано не только обоюдным желанием сторон, но и стремлением среднеазиатских правителей получить от России помощь для решения спорных вопросов между ними.

Для успешного продвижения в Средней Азии России не хватало информации о положении дел в отдельных среднеазиатских государствах и в регионе в целом. Поэтому Петербург использовал любую возможность для получения нужных сведений – военно-научные экспедиции, дипломатические и торговые миссии. В годы борьбы с наполеоновской Францией внешнеполитические усилия России были направлены на Европу и Ближний Восток, а среднеази-

атское направление отходит на задний план. Некоторое оживление происходит в 1820-х гг. в связи с разразившимся восточным кризисом, который подчеркнул роль Средней Азии в перспективе развития восточной политики России и в связи с ее соперничеством с Великобританией.

Для лучшей организации сношений с Азией в российском МИД в 1819 г. был создан Азиатский департамент, который возглавил опытный дипломат К.К. Родофинкин. Тогда же при Комитете министров был создан Азиатский комитет, куда вошли известные государственные деятели. Долгое время Азиатский департамент оставался единственной структурой, созданной по географическому принципу. Азиатский комитет, будучи высшим государственным органом по азиатским делам, за весь период своего существования, т.е. до 1847 г. не сумел выработать перспективного плана действий в Средней Азии. Комитет, в основном, занимался текущими делами: организация военно-научных экспедиций, отправка официальных миссий, охрана торговых караванов. Военно-научные и другие экспедиции в Среднюю Азию внесли значительный вклад в изучение региона.

Постепенно обострялось соперничество России и Англии в Средней Азии. Российским предпринимателям было трудно конкурировать с английскими товарами. Торговое наступление Англии сочеталось с военно-политическим давлением на среднеазиатские государства. В Петербурге осознавали опасность английской экспансии в регионе, понимая его военно-стратегическую роль в восточной политике России, в ее борьбе против британского влияния в странах Востока. Учитывая международную обстановку Россия проводила осторожную политику на Среднем Востоке. Не стремясь к войне с Великобританией, Россия стремилась показать выгоду взаимоотношений с ней для стран региона. Более того, Петербург стремился использовать конфликты Англии со странами Среднего Востока (англо-афганская и англо-персидская войны) в своих целях, хотя и не всегда удачно. Так, например,

военный поход В.А.Перовского на Хиву в 1839 г. завершился неудачей, которая показала неготовность России к военному вторжению в Среднюю Азию.

В 1840-1850-х гг. усиливается наступление Англии и Франции на позиции России на Балканах и Среднем Востоке, в связи с чем, российская дипломатия понимает необходимость дальнейшего сближения со среднеазиатскими ханствами. Во время Крымской войны 1853-1856 гг. Великобритания начинает более активно действовать на Среднем Востоке и в Средней Азии, стремясь уменьшить влияние России. Российская дипломатия в годы Крымской войны использовала в своих действиях на Востоке достигнутые ранее соглашения, связи, противоречия между государствами Среднего Востока и Средней Азии, а также между ними, с одной стороны, и Англией – с другой.

Поражение России в Крымской войне и последовавшие за этим реформы отразились на характере ее политики в Средней Азии. Во второй половине XIX века регион становится зоной непримиримой борьбы России и Англии.

Крымская система, нацеленная на изоляцию России и снижение ее роли в международной политике, усилила внимание правительства и общественности к Средней Азии. В конце 1850-х – начале 1860-х гг. появляются многочисленные проекты и публицистические работы, доказывавшие необходимость расширения связей России с азиатскими странами. Генерал-майор И.Ф. Бларамберг и наместник на Кавказе, главнокомандующий Кавказской армией А.И. Барятинский писали о необходимости присутствия России в Средней Азии. Записку А.И. Барятинского рассматривали в январе 1857 г. на заседании Особого комитета, который хоть и поддержал соображения Барятинского, но отметил несвоевременность каких-либо экспедиций. Такая позиция была вызвана тем, что после Крымской войны Россия стремилась улаживать все спорные международные вопросы мирными, а не военными средствами. Прекрасно понимая важность Средней Азии, российское правительство вновь стало изу-

чать политико-экономическую обстановку в регионе. В 1858 г. правительство направило туда три миссии: научную экспедицию под руководством Н.В. Ханькова в восточный Иран (Хорасан) и Герат, дипломатическое посольство Н.П. Игнатьева в Хиву и Бухару, миссию Ч.Ч. Валиханова в Восточный Туркестан (Кашгар). Руководил и направлял эти миссии Азиатский департамент МИД, в ведении которого находились все дела по Ближнему, Среднему и Дальнему Востоку. В 1856-1861 гг. руководил департаментом Е.П. Ковалевский, один из блестящих политиков того времени.

В подготовке миссий участвовали Военное министерство, Русское географическое общество, предприниматели, а их время и маршрут были тщательно продуманы правительством. Миссии были организованы вскоре после окончания англо-иранской войны 1856-1857 гг., укрепившей позиции Великобритании на Среднем Востоке, и во время восстания против англичан в Индии. Все миссии носили политический и торгово-экономический характер и должны были помочь правительству России выработать меры противостояния влиянию Англии в регионе. Кроме среднеазиатских ханств миссия Ханькова должна была посетить Афганистан, где было сильно английское влияние и Иран, который после поражения в войне с Англией был заинтересован в сближении с Россией. Шах Ирана предложил заключить русско-иранский союз, направленный против Англии и Афганистана. Ханьков от подписания договора уклонился, так как это могло вовлечь Россию в войну на Среднем Востоке, что противоречило планам Петербурга. В Афганистане миссию Ханькова принять отказались. Эмир Афганистана мотивировал отказ возможной негативной реакцией Великобритании. Во второй половине XIX века главной задачей российской дипломатии было не ослабление, а укрепление среднеазиатских ханств путем создания союза между ними, призванного противостоять Англии.

Н.П. Игнатьев в ходе своей миссии убедился в нестабильности обстановки в Сред-

ней Азии и считал необходимым переход от дипломатических методов к военным. Правительство не поддержало тактику Игнатъева, продолжая поиски путей политико-экономического проникновения в Среднюю Азию.

Экспедиции 1858-1859 гг. не только помогли российскому правительству более детально ознакомиться с обстановкой в Средней Азии и пограничных с нею государствах, но и подтвердили сильное влияние Англии на местных правителей. Но тактика Петербурга в Средней Азии не изменилась, предпочтение отдавалось дипломатическим методам. В 1859-1861 гг. в Петербурге состоялось несколько межведомственных совещаний по среднеазиатской политике. Директор Азиатского департамента Н.П. Игнатъев мотивировал проведение наступательной политики в Средней Азии неизбежностью борьбы с Англией. Предложения Игнатъева, по разным причинам, были отвергнуты МИД, Военным министерством и Министерством финансов. Ситуация изменилась в связи с польским восстанием 1863 г. Пруссия поддержала политику России в Польше, а Англия и Франция поддержали восставших. В феврале 1863г. на заседании Особого комитета под председательством военного министра Д.А. Милютин с участием оренбургского и западносибирского губернаторов решили перейти к военным действиям в Средней Азии, с тем, чтобы отвлечь Англию от польского восстания.

С 1864 г. начинается новый этап в среднеазиатской политике России, особенностью которого стало военное наступление. Реализация программы завоевания Средней Азии возлагалась на оренбургского и западносибирского генерал-губернаторов. Расширение границ государства потребовало принятия административных мер в крае. По решению Особого комитета по Средней Азии, куда вошли представители Военного министерства, МИД, военного командования в Средней Азии, генерал-губернаторы Оренбурга, Западной и Восточной Сибири, на территории Ново-Кокандской и Сырда-

рынской линий (от западной оконечности озера Иссык-Куль до Аральского моря) создавалась одна – Туркестанская – область, куда военным губернатором с особыми полномочиями был назначен генерал-майор М.Г. Черняев. В августе 1866 г. Ташкент вошел в состав России, а его жители приняли русское подданство. В июне 1868 г. бухарский эмир был вынужден заключить с Россией договор, по которому к ней отошли города Ходжент, Ура-Тюбе, Джизак; русские подданные получили право свободной торговли и учреждения торговых агентств в эмирате. На занятой российскими войсками территории был образован Зеравшанский округ, включавший Самаркандский и Катта-Курганский отделы.

Победы России в Средней Азии осложнили отношения с Англией. Для противодействия успехам России Англия сделала ставку на Афганистан, находившийся под ее влиянием. Одновременно Лондон в 1869 г. предложил Петербургу провести переговоры по афганскому вопросу. В ходе переговоров Англия предложила России, по согласованию сторон, создать в регионе некую нейтральную территорию – Афганистан, но в планы Петербурга не входило вмешательство в дела этого государства. Тогда англичане предложили расширить нейтральную территорию на север от афганской границы, включив в нее спорные между Афганистаном и Бухарой земли (Балх, Бадахшан, Кундуз). Россия отвергла и эти предложения, так как в противном случае это привело бы к усилению афгано-бухарских территориальных споров. Русско-английские переговоры выявили стремление Англии превратить Афганистан в зависимое от нее государство.

Пока шли переговоры обострилась ситуация в Хиве и Бухаре. В конце 1870 г. на Особом совещании с докладом о «Положении политических дел» в Средней Азии и политике России в регионе выступил генерал-губернатор Туркестана К.П. Кауфман. В докладе был подведен итог предшествующему периоду политики России по завоеванию Средней Азии. К.П. Кауфман отмечал

лишь положительные моменты и не сказал ни слова о просчетах в среднеазиатской политике. Следует отметить и еще один не маловажный момент доклада – различие в подходах к Афганистану и Англии с одной стороны, и к Хиве – с другой. В первом случае речь шла только о мирной политике, а в отношении Хивы – о наступательной. Россия пыталась присоединить Среднюю Азию с минимальными финансовыми и военными затратами, не вступая в конфликт с другими государствами и даже идя на компромисс с ними. Кроме того, на содержание доклада Кауфмана повлияло и то, что должны были возобновиться русско-английские переговоры по афганскому разграничению, и Россия не хотела их затягивать. Итогом русско-английских переговоров 1872-1873 гг. по афганскому вопросу стало соглашение о «буферном поясе» в Средней Азии (официально не было оформлено). В соответствии с договором Россия не должна была вмешиваться во внутренние дела Афганистана и соглашалась на расширение его территории в сторону среднеазиатских государств. Англия и Россия признавали независимость Афганистана. Уступки, сделанные Англии позволили России приступить к покорению Хивы.

В принятом по докладу Кауфмана решении говорилось о включении Зеравшанского края в состав России. Для примирения с Бухарой, накануне похода на Хиву, к договору 1868 г. заключили новый русско-бухарский договор 1873 г., который закрепил еще большую подчиненность эмирата России.

К середине 1870-х гг. большая часть территории Средней Азии оказалась зависимой от России. Кокандское ханство стало составной частью Российской империи, Бухарский эмират и Хивинское ханство сохранили автономию в решении внутренних вопросов, но перестали быть самостоятельными в сфере внешней политики. Только часть туркменских племен, не имевших своей государственности, оставалась независимой от России.

На земли туркмен, помимо России, претендовали также Иран и Хива. Ситуа-

цией воспользовалась Англия, которая для противодействия русской экспансии стала устанавливать связи с Ираном, Турцией, Афганистаном, туркменскими племенами и среднеазиатскими правителями.

Ближневосточный кризис и русско-турецкая война 1877-1878 гг. способствовали активизации Англии в борьбе за влияние в Средней Азии. Главной заботой Англии становится Индия, так как последняя надеялась на свое освобождение от английской колониальной зависимости с помощью России. Представители Индии, побывав в Самарканде, Ташкенте и Петербурге, хотели заключить союз с Россией для совместной борьбы против Англии.

Англичанам не удалось создать мусульманский антироссийский блок в Средней Азии, но они сумели настроить против России туркменские племена. Вожди этих племен прекратили дружеские отношения с Россией и создали вооруженные отряды на случай столкновения. России пришлось увеличить численность своих войск в Туркестане и Закавказье.

Великобритания продолжала считать политику России в среднеазиатском регионе угрозой ее господству в Индии. Поэтому в ноябре 1878 г. англо-индийские войска вторглись в Афганистан, который был разбит. По договору, подписанному в мае 1879 г., эмир Афганистана фактически терял самостоятельность. В это же время Англия усилила давление на Иран, установив через его северные провинции связь с туркменскими племенами: продавала им оружие, настраивала против России. Шах Ирана, обеспокоенный поведением Англии, обратился за помощью к России. Враждебные акции Англии в Средней Азии позволили России начать военную операцию против туркменских племен с целью их присоединения. В мае 1881 г. Ахалтекинский оазис вошел в Закаспийскую область с центром в Ашхабаде, что имело международное значение. Часть туркменских племен еще сохраняла независимость, и на их территории претендовал Иран, который поддерживала Англия. Вожди некоторых туркменских

племен просили принять их под покровительство России, но сложная международная обстановка требовала осторожности во внешнеполитических действиях. Не желая обострять противоречия с Англией, Россия согласилась на ее посредничество во время русско-иранских переговоров по пограничным вопросам. 9 декабря 1881 г. была подписана конвенция о разграничении между Россией и Ираном к востоку от Каспийского моря. По сути дела соглашение о границах между Россией и Ираном явилось союзом двух государств, против английской экспансии в регионе.

В 1884 г. к России добровольно присоединился Мерв. Это событие осложнило русско-английские отношения, а последующие переговоры и создание Объединенной комиссии по разграничению ни к чему не привели. Прямого военного столкновения между Россией и Англией не произошло, а союзник англичан эмир Афганистана потерпел поражение от русских войск. После этих событий в 1887 г. было подписано новое русско-афганское соглашение о разграничении.

В 1890-1900-е гг. наступает время некоторой стабилизации русско-английских отношений в Средней Азии, вызванное обострением англо-германских противоречий.

Одновременно с завоеванием Средней Азии Петербург приступил к разработке административных мер по управлению Туркестанским краем. Проект реформ должен был учитывать как международную обстановку, так и внутреннее положение в крае, чтобы не оттолкнуть население от России, а, наоборот, привести к слиянию с ней. Для подготовки необходимого пакета документов еще в 1865 г. была создана так называемая Степная комиссия, которая должна была составить единое для кочевого и оседлого населения законодательство. В разработке документов активно участвовало Военное министерство, по инициативе которого и была создана Степная комиссия. Члены комиссии в первую очередь должны были руководствоваться интересами империи и подготовить проект таким образом, чтобы

он позволил контролировать жизнь населения региона. В 1867 г. проект был утвержден Александром II как «Временное положение» на три года. К 1873 г. был подготовлен проект нового «Положения», который имел серьезные недостатки. В 1885 г. при МВД была создана новая комиссия, которая разработала новое положение. В 1886 г. было принято «Положение об управлении Туркестанским краем», которое просуществовало до Октябрьской революции.

Осуществляя программу присоединения Средней Азии Петербург решал военно-стратегические и экономические задачи. Местный рынок приспособляли к потребностям центра, что привело к определенному дисбалансу: к 1890-м гг. Средняя Азия стала основным поставщиком хлопка для России, что привело к сокращению площадей, занятых продовольственными культурами, росту цен на хлеб и ухудшению материального положения местного населения. Чиновники, указывая на этот перекося центру, не предпринимали никаких мер к его сглаживанию. В XX веке негативные последствия монокультурного развития региона проявились особенно сильно.

Одновременно с завоеванием Средней Азии осуществлялась ее колонизация и русификация. Население края быстро увеличивалось. Этому способствовало наличие свободных земель, стабильная обстановка и налоговые льготы. В Туркестанский край отправлялись жители Китая, Сибири, Хивы, Бухары, Центральной России. Правительство особенно поощряло русскую миграцию, так как в лице русских переселенцев оно надеялось получить социальную опору в регионе.

По политическим и финансовым соображениям правительство установило разную форму зависимости среднеазиатских ханств и племен от России. Коканд вошел в состав империи под названием «Ферганская область», Бухара и Хива сохранили свою внутреннюю автономию и систему управления. Положительным итогом присоединения было прекращение междоусобиц, феодальной раздробленности, ликвидация

рабства и работорговли и т.д. В экономическом плане первое десятилетие после присоединения Средней Азии было убыточным, положение изменилось в 1890-е гг. с началом строительства железных дорог, появлением новых городов и усилением влияния старых культурных и промышленных центров, таких как Ташкент, Самарканд, Коканд, Бухара. К началу XX века этот регион становится типичной имперской национальной окраиной.

К началу XX века ни в Азии, ни в Америке, ни в Африке не оставалось земель, не принадлежавших какому-либо государству, что означало завершение захвата незанятых территорий проводившими колониальную политику капиталистическими странами. Поскольку мир впервые оказался поделенным, наступил этап борьбы великих держав за сферы влияния, концессии, создание опорных пунктов в таких «вакуумах власти», как Османская империя и Китай, за передел уже поделенного мира. Адекватный межгосударственный механизм регулирования международных отношений отсутствовал, поэтому равновесие сил какое-то время поддерживалось гонкой вооружений и противостоянием союзов и коалиций государств, но уже начались первые войны за передел мира, пока еще носившие локальный характер (испано-американская, англо-бурская, русско-японская, Балканские войны 1912-1913 гг.), а закономерным итогом стала Первая мировая война. Присоединение Средней Азии к России не смягчило русско-английское противостояние. Англия продолжала поиск союзников для борьбы с Россией. В январе 1902 г. был подписан союзный договор Англии и Японии, который имел явный антироссийский характер. Лондон рассматривал этот договор как вариант давления на Россию.

При помощи Франции, заключившей в 1904 г. союз с Англией (Антанта) и урегулировавшей с ней свои колониальные противоречия, английское правительство вступило в переговоры с Россией. 18 (31) августа 1907 г. переговоры завершились подписанием англо-русского соглашения

о разграничении сфер влияния в Персии (Иран), Афганистане и Тибете. В соответствии с этим договором в Иране в зону русского влияния попадала граничащая с Россией северная часть страны. Южный Иран, богатый нефтью, становился сферой влияния Англии. Центральный Иран объявлялся нейтральным. Дележ иранской территории между Англией и Россией был вызван назревавшими там революционными событиями, которые с их помощью и были задушены.

Соглашением 1907 г. Афганистан объявлялся английской зоной, но Англия обязалась не использовать афганскую территорию в качестве плацдарма для наступления на Россию. В отношении Тибета обе страны признавали над ним суверенные права Китая, обязывались не вмешиваться в его внутренние дела и сноситься с ним только через китайское правительство.

Соглашение между Англией и Россией не накладывало прямых военных обязательств на подписавшие его стороны. Но при наличии франко-русского военного союза (1893), англо-французского союза (1904), русско-английский договор завершал образование Антанты.

Временное урегулирование отношений с Англией позволило России сосредоточиться на других направлениях внешней политики. А всемирный пожар, вспыхнувший в 1914 г., стал закономерным результатом развития международных отношений предшествующего периода.

Список литературы

1. История внешней политики России. Вторая половина XIX века. – М., 1999.
2. История дипломатии. В 3-х т. – М., 1941.
3. Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. – М., 1984.
4. Процесс формирования и осуществления внешней политики капиталистических стран. – М., 1981.
5. Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. – Т.2. – СПб., 1906.